

Мэй Яньян прищурилась и сказала: "Хорошо, будь нежнее".

Длинный Тяньцзе мило улыбнулся ей и снова поцеловал ее в лоб, щеки и мочку уха.

В нос ударил его неповторимый аромат.

Глаза Мэй Яньян начали стекленеть, она лежала и смотрела на него с обожанием, переполненная страстью и желанием.

"Муженек, я готова провести с тобой всю оставшуюся жизнь. Вообще-то, когда я согласилась стать твоей девушкой, я уже решила, что выйду замуж именно за тебя", - сказала Мэй Яньян, хотя она все еще была довольно застенчива.

Если бы она была кем-то другим, то Длинный Тяньцзе, возможно, посмеялся бы над ней за то, что она так серьезно относится к браку в современном обществе.

Однако она была для него особенной.

В отличие от других девушек, у нее был очень традиционный образ мышления, и она настаивала на сохранении целомудрия для мужчины, которого считала достойным своей любви.

Он прекрасно знал об этом.

Поэтому он никогда не пытался принудить ее к добрачному сексу, так как боялся ее подвести.

Теперь он был уверен, что она - та единственная, с кем он хотел бы создать семью и состариться. Даже когда они состарятся и поседуют, он все равно будет готов провести с ней оставшиеся дни.

Он уткнулся подбородком в ее декольте и зашептал ей на ухо ласковые слова.

"Яньян, я искренне хочу быть с тобой".

"Это все, что я хотела услышать, муженек".

Они потеряли счет времени, которое пролетело быстро. Не успели они опомниться, как прошла целая ночь.

Утром Лонг Тяньцзе проснулся раньше нее. Он натянул на нее одеяло и нежно поцеловал в щеку. "Дорогая, я дал тебе свое целомудрие, тебе решать, хочешь ли ты взять на себя ответственность до конца жизни".

"Муженек, я тоже отдала свое целомудрие тебе. Честно говоря, я не думала, что это будет и твой первый раз. Только не говори мне, что ты притворялся девственником?"

Длинный Тяньцзе, казалось, был в приподнятом настроении, его первоначально сдерживаемая ярость исчезла. "Клянусь Небесами, это был мой самый первый раз. Ты голоден? Я пойду куплю тебе что-нибудь поесть.

."

"Хорошо."

Проследив за его уходом, Мэй Яньян заставила себя сесть прямо, хотя мышцы болели по всему телу. Она укусила себя за руку, чтобы убедиться, что это не просто сон.

Она была замужем. Теперь у нее есть муж и собственный дом!

Она металась и ворочалась в постели от радости и волнения, как будто только так она могла радоваться тому, что наконец-то нашла свое счастье.

Выразив свою эйфорию, она успокоилась и снова легла на кровать.

Она начала вспоминать все взлеты и падения, которые были у нее с Длинным Тяньцзе с того дня, как они встретились.

Это были поистине горько-сладкие воспоминания.

К счастью, ей удалось покорить его сердце, и ничто другое не имело большего значения.

-

"Молодой господин, после постоянного наблюдения за родителями госпожи Мо, мы выяснили, что кроме дома беременной женщины они больше нигде не ходят. Они также никогда не посещали такие места, как кладбище".

Е Сяотянь была в недоумении. Могли ли они кремировать ее и хранить ее прах в урне у себя дома? Но как эта беременная женщина связана с ними?

"Иди и выясни, какое отношение эта беременная женщина имеет к ним".

"Молодой господин, это важно?" - спросил его озадаченный помощник.

"Это не важно, мне просто любопытно".

"Понятно. Я сейчас же займусь этим".

Е Сяотянь открыл ящик и достал фоторамку, в которой была фотография его и Мо Ли.

Е Сяотянь был полон печали, он пристально смотрел на фотографию, нежно проводя пальцами по лицу Мо Ли на снимке.

Если бы она все еще была здесь, их ребенок должен был родиться в ближайшее время.

Было пять часов вечера, когда вернулся помощник.

"Молодой господин", - поприветствовал помощник, входя в комнату.

"Вы что-нибудь нашли?"

"Я поспрашивал, и многие жители деревни утверждают, что в этом доме живет сестра Мо Сюня.

Из-за того, что в деревне было трудно достать питьевую воду, Мо Сюнь приходилось часто приносить ей воду. Если это так, значит ли это, что у Мо Сюнь есть две сестры?"

Е Сяотянь нахмурился. Он тут же встал и сказал: "У него только одна сестра. Я сам пойду

посмотрю".

"Молодой господин, уже поздно. Сходите завтра".

"Я хочу пойти прямо сейчас".

Он должен был сам посмотреть и убедиться, что эта женщина действительно сестра Мо Сюня.

Может ли быть, что Мо Ли все еще жив?

Е Сяотянь снова охватило волнение при мысли о такой возможности.

Вся ситуация выглядела крайне подозрительно. Если она действительно умерла, то почему родители не навестили ее на могиле? Даже если она была кремирована, почему в крематории не было никаких записей об этом?

К тому времени, когда они приехали в деревню, небо уже почти потемнело.

Деревня была окружена горами и реками. С того места, где он стоял, он мог видеть небольшую деревню вдоль воды под ним.

Хотя был уже почти март, температура ночью все еще была довольно прохладной, тем более что деревня находилась рядом с горами.

"Это то самое место?" хмуро спросил Е Сяотянь.

"Да, мы здесь", - ответил помощник, который крепко вцепился в свою куртку и дрожал от холода.

Машина была припаркована у въезда в деревню. Е Сяотянь и его помощник вышли из машины и пошли в сторону деревни.

Как только они подъехали, им на глаза попался женский силуэт. "Молодой господин, похоже, это та беременная женщина, которую мы видели раньше", - сказал помощник, который сразу узнал Сяо Сонга.

Е Сяотянь надел хирургическую маску и стал тихо следовать за Сяо Сонг. Заметив, что она вошла в дверь другого дома, помощник тут же изумленно воскликнул: "Молодой господин, это она открыла дверь дома напротив".

"Где именно живет сестра Мо Сюня?".

"Она живет прямо напротив.

Не тот дом, в который только что вошла эта женщина".

Е Сяотянь не проронила ни слова и сразу же начала идти к порогу дома Сяо Сонга.

Главная дверь была слегка приоткрыта и не заперта.

Он толкнул дверь и вошел.

Услышав шум за дверью, Сяо Сон вышла из своей комнаты и увидела, что перед ней в доме стоят двое мужчин. В панике она спросила "Вы...?".

"Я хотел бы выяснить у вас некоторые вещи. Вы живете напротив?"

Сяо Сун покачала головой и ответила: "Нет, я живу здесь. В чем дело?"

Е Сяотянь спросила, глядя на ее большой бугорок, "Могу ли я спросить, кто живет напротив?"

"Зачем ты это спрашиваешь?" - спросила Сяо Сонг, которая была начеку.

"Ну, моя мама попросила меня принести сюда кое-что для моей родственницы. Я не уверена, что она переехала в дом напротив".

"Как зовут твою родственницу?"

После секундного колебания Е Сяотянь ответила: "Мо Ли".

Услышав его ответ, Сяо Сонг расслабилась и потеряла бдительность. "А, понятно. Она живет прямо напротив. Вы можете идти".

Е Сяотянь и его помощник посмотрели друг на друга в шоке и ужасе, услышав ее слова. "Мо Ли действительно живет напротив?" спросил Е Сяотянь, не позволяя своим эмоциям проявиться.

"Да, Мо Ли действительно живет напротив. Разве ты не собираешься поискать ее?"

"Спасибо."

Е Сяотянь развернулся, чтобы уйти, а его помощник последовал за ним.

Выйдя за ворота дома Сяо Сонга, Е Сяотянь стоял перед порогом Мо Ли, переполненный удивлением.

Заметив, что Е Сяотянь сдерживается, чтобы не постучать в дверь, помощник спросил: "Молодой господин, хотите, чтобы я постучал в дверь?"

"Подождите... минутку", - отказался Е Сяотянь.

Помощник никогда раньше не видел такого поведения от Е Сяотяня. Под тусклыми желтыми лучами сумерек Е Сяотянь выглядел довольно взволнованным и неспособным сдерживать свои эмоции, в отличие от его обычного спокойного и собранного характера.

Он простоял на месте за дверью целых пять минут.

Наконец Е Сяотянь решил медленно постучать в дверь.

Он постучал еще несколько раз, с каждым разом все сильнее желая увидеть ее.

Эта проклятая женщина, как она посмела обмануть его!